

0657

HARLEQUIN®

ЦЕНТРОЛИГРАФ

Жайди Райс

НЕ ХОЧУ ТЕБЯ ТЕРЯТЬ

Подари себе мечту

ЛЮБОВНЫЙ РОМАН

Любовный роман – Harlequin

Хайди Райс

Не хочу тебя терять

«Центрполиграф»

2012

УДК 821.111(73)-31
ББК 84(7Coe)

Райс Х.

Не хочу тебя терять / Х. Райс — «Центрполиграф»,
2012 — (Любовный роман – Harlequin)

ISBN 978-5-227-07042-5

Тесс Трмейн на одной из вечеринок буквально теряет голову от богача Натана Грейстоуна. Она проводит с ним бурную ночь любви и вскоре обнаруживает, что беременна. После долгих раздумий Тесс приходит к нему, чтобы сообщить новость... Но Натан – покоритель женских сердец, ценящий свою свободу больше всего на свете. Захочет ли он быть рядом со своей любовницей?

УДК 821.111(73)-31
ББК 84(7Coe)

ISBN 978-5-227-07042-5

© Райс Х., 2012
© Центрполиграф, 2012

Содержание

Глава 1	6
Глава 2	10
Глава 3	14
Глава 4	17
Глава 5	20
Глава 6	24
Конец ознакомительного фрагмента.	26

Райс Хайди

Не хочу тебя терять

Heidi Rice

ONE NIGHT, SO PREGNANT!

Это издание опубликовано с разрешения Harlequin Books S. A. Товарные знаки Harlequin и Diamond принадлежат Harlequin Enterprises limited или его корпоративным аффилированным членам и могут быть использованы только на основании сублицензионного соглашения.

Эта книга является художественным произведением. Имена, характеры, места действия вымышлены или творчески переосмыслены. Все аналогии с действительными персонажами или событиями случайны.

© 2012 by Heidi Rice

© ЗАО «Издательство Центрполиграф», 2016

© Перевод и издание на русском языке, ЗАО «Издательство Центрполиграф», 2016

* * *

Глава 1

Тесс Тремейн, ритмично стуча каблучками, вышагивала по сверкающему гранитному полу зоны регистрации в тридцативосьмизэтажном здании «Грейстоун энтерпрайзис» в Сан-Франциско. Она сосредоточенно смотрела на матовую стеклянную дверь заветного кабинета Натаниэля Грейстоуна.

На душе у нее скребли кошки. Точно так же она себя чувствовала более десяти лет назад, в возрасте пятнадцати лет, когда увидела раскрасневшегося от злости отца, взирающего на ее намазанные гелем фиолетовые пряди волос в виде шипов и кольцо в носу.

Хорошая новость – у нее больше нет фиолетовых волос и кольца в носу. Теперь ее волосы имеют натуральный медовый оттенок и уложены в замысловатый пучок. Плохая новость – Тесс Тремейн по-прежнему необузданный ребенок.

Пусть она поменяла имидж и обзавелась приличным гардеробом, переехав через Атлантику, чтобы продолжить карьеру как наиболее востребованный планировщик развлекательных мероприятий, в душе она остается маленькой девочкой, ищущей внимания.

Остановившись и скрестив ноги, Тесс пригладила дрожащей ладонью юбку-карандаш, а потом снова зашагала вперед, удостоившись хмурого взгляда холеной секретарши Грейстоуна.

Тесс стало еще тяжелее, когда она увидела в окно справа от себя головокружительный вид на Бэй-Бридж.

Впервые после давней сцены в кабинете отца она не знала, что делать дальше. Ни жесткие разговоры, ни тяжелая работа, ни тщательный пересмотр своей жизни не помогали ей забыть безумие, которое произошло после вечеринки в Галловой шесть недель назад. В то время она была эмоционально подавлена, иначе ни за что не попала бы под обаяние Грейстоуна.

При нормальных обстоятельствах ей польстил бы его интерес, но она осталась бы хладнокровной и расчетливой. Однако в ту ночь обстоятельства были другими.

Дэн бросил ее после тринадцати месяцев знакомства. Она даже не подозревала, что в их отношениях начались проблемы. Он обвинил ее во фригидности. И хотя он, вероятно, был прав, потому что секс с Дэном был таким же захватывающим, как наблюдение за кривыми деревьями, Тесс до сих пор обижена и озадачена. Неужели секс единственное, что их связывало? А как же товарищеский дух?

Для своего заявления Дэн выбрал неподходящее время, потому что в тот день Тесс помогала организовать одно из крупнейших мероприятий года в Бэй-Бридж.

Пусть она была огорчена и рассержена, но ей не следовало пить шампанское на голодный желудок. Опынев, она, после того как гости разъехались, упала в объятия Грейстоуна.

Ей не надо было смотреть на него, она не должна была распускать руки. Ей не следовало флиртовать с ним и поощрять его, потому что, как только он прибыл на вечеринку в элегантном черном смокинге, источая власть и серьезную опасность, якобы фригидная Тесс потеряла голову.

В ней проснулась прежняя беспшабашная девочка, и она отдалась Грейстоуну с такой страстью, о которой не подозревала.

При воспоминании об этом ее словно опалило пламенем.

«Не думай об этом сейчас. У тебя уже достаточно проблем».

Да, их близость была короткой, жаркой и очень чувственной. Настолько чувственной, что, придя в себя, пресыщенная Тесс выскочила из стенного шкафа, забыв там трусики.

Тесс моргнула, чувствуя, как по телу снова разливается тепло.

К сожалению, забыть Грейстоуна и их краткую связь быстро не получится.

У нее вспотела шея при мысли о предстоящей встрече с Натаниэлем Грейстоуном.

Чеканя шаг, она проигнорировала резкий взгляд секретарши. Вполне вероятно, что Натаниэль даже не помнит Тесс. У него явно была куча любовниц после той вечеринки в Галловей.

Секретарша сдержанно ей улыбнулась.

– Я спрошу мистера Грейстоуна, есть ли у него время, чтобы принять вас, мисс Тремейн, – сдержанно сказала она. – Сообщите мне, пожалуйста, подробнее о цели вашего визита.

Тесс заставила себя улыбнуться и посмотреть в глаза секретарше.

– Скажите ему, что я организовывала мероприятие в Галловей, на котором он присутствовал двадцатого июля. – Остается надеяться, что он ее вспомнит. – Мне нужно поговорить с ним наедине.

Кратко кивнув, секретарша передала информацию боссу через интерком.

Наступило молчание, которое показалось Тесс нескончаемым. На ее верхней губе выступил пот. Что делать, если он откажется ее принять?

Уже запаниковав, Тесс услышала до боли знакомый мужской голос:

– Пусть войдет, Дженни. Ни с кем меня не соединяйте.

– Привет, Тесс! Вот так сюрприз.

Губы Натаниэля Грейстоуна растянулись в неторопливой улыбке, когда он прошагал по ярко-синему ковру навстречу Тесс. Ее сердце чуть не выскочило из груди.

– Большой сюрприз, – прибавил он, жестом приглашая ее присесть в одно из больших кожаных кресел вокруг журнального столика.

Тесс присела на край мягкого кожаного кресла и попыталась выровнять дыхание. Она оказалась не готова к встрече с Натаниэлем. Вместо элегантного смокинга на нем была светло-голубая рубашка, облегающая его широкие плечи, и серо-стальные брюки, подчеркивающие его тонкий торс и длинные ноги. Его коротко стриженные черные волосы, обманчиво мягкие на ощупь, резко контрастировали с яркими сапфирово-голубыми глазами, в которых читалось озорство, словно он знал непристойный секрет.

– Чему я обязан таким удовольствием? – спросил он, глядя на нее откровенно и оценивающе, как при их первой встрече в переполненном баре.

Тесс не могла отвести от него взгляд.

– Мне нужно было тебя увидеть, – сказала она.

Он не удивился ее ответу и решительнее улыбнулся.

На затылке Тесс приподнялись тонкие волоски. Конечно, он не удивлен. Женщины, без сомнения, вешаются ему на шею и бросаются к его ногам. Однако возмущение Тесс быстро сменилось чувством унижения.

Она встревожилась, поняв, что ее прежде всего очаровало в ту ночь его высокомерие. Она, которая десять лет управляла собственной судьбой, не устояла перед его властной мужественностью.

Он заставил ее почувствовать себя желанной. С Дэном она не испытывала подобных ощущений. Неудивительно, что она так бурно отреагировала на внимание Грейстоуна в ту ночь.

Его чувственная улыбка стала почти похотливой, а резкие черты лица – ребяческими. У Тесс замерло сердце.

Опершись о письменный стол, он скрестил руки на груди, и она увидела, как под светло-голубой хлопчатобумажной тканью его рубашки напряглись бицепсы. Он неторопливо оглядел ее с головы до ног.

– Позволь мне угадать, – произнес он глубоким голосом, и по ее спине пробежала дрожь. В уголках его глаз от веселой улыбки появились морщинки. – Ты пришла за своими трусиками?

Тесс откашлялась, когда ее соски напряглись, а все тело обдало жаром.

– Не совсем так, – хрипло прошептала она.

– Ты уверена в этом? – поддразнил он ее.

Тесс вскочила с кресла.

– Да... Я... – Она запаниковала, вспомнив, как изменилась вся ее жизнь сегодня ровно в восемь двадцать два утра. – Я пришла не ради быстрого секса.

Он лениво оглядел ее напряженные соски.

– Давай сделаем это медленно, – предложил он.

Чувство вины Тесс сменилось негодованием.

– У меня квартира в нескольких кварталах отсюда, – продолжал он, не дожидаясь ее ответа. – Конечно, то, что произошло в шкафу, незабываемо... – Их взгляды встретились. – Но в кровати будет удобнее.

Тесс пришла в ярость и начала ему дерзить:

– Я пришла не для того, чтобы с тобой переспать, высокомерный наглец. Я здесь, чтобы сообщить, что сегодня утром я трижды сделала тест на беременность. – С каждым словом она говорила все решительнее. – И все три результата положительные.

Тесс недолго испытывала удовлетворение, потому что изумление Натаниэля быстро сменилось равнодушием.

– Черт побери, как быстро ты сумела убить во мне желание, – сказал он.

* * *

Натаниэль Грейстоун держал себя в узде, хотя от притворно-беспечной улыбки у него заныли щеки.

– Я полагаю, ты сейчас заявишь, что ребенок от меня? – спросил он.

Он сразу забыл о том, как рад снова видеть Тесс.

В ту ночь она свела его с ума легкими прикосновениями, прямолинейностью и несдержанностью. После бурной близости она сбежала от него. Натаниэль стоял в шкафу, не придя в себя после оргазма, со спущенными до лодыжек брюками. От Тесс ему остались только ее трусики и жаркие эротические сны. Он сразу заподозрил неладное – уж слишком быстро она ему отдалась. Он приложил все силы, чтобы не позвонить ей в последующие шесть недель. Он решил, что Тесс все подстроила от начала до конца, как когда-то сделала Марлена, которая бросила его, даже с ним не попрощавшись.

«Ребенок? – взвизгнула она. – Это еще не ребенок, а набор клеток».

Он внимательно ее оглядел. Судя по сверкающим расстроенным глазам, она на грани эмоционального срыва. Черт, она действительно хорошая актриса.

– В любом случае, – произнес он, – отец не я.

Тесс ничего не сказала.

– Слушай, дорогая. – Он продолжал улыбаться. – В ту ночь я надел презерватив. Мы были близки только один раз. И хотя у меня отменная сперма, она не может пробраться через латекс.

– Я знаю, что ты предохранялся, – ответила она. – Но, очевидно, презерватив ты надел плоховато.

Его удивила ее язвительность. Он ожидал, что Тесс будет раскаиваться и, возможно, начнет его соблазнять. Вместо этого она напряглась всем телом, словно приготовилась к драке. На ее щеках выступил румянец, а зеленые глаза угрожающе сверкнули. Натаниэль приказал себе не обращать внимания на растущее возбуждение.

– Я надел презерватив так, как полагается, – беспечно произнес он, чувствуя, как медленно растет его негодование.

Она мягко вздохнула и посмотрела на него скорее устало, а не расчетливо. Будучи убежденным, что она играет, он вдруг ощутил, как от волнения у него скрутило живот.

– Если ты так говоришь, – наконец едва слышно сказала она, вцепилась пальцами в ремешок сумки и отрывисто кивнула. – Я полагаю, нам пора попрощаться, Натаниэль. Та ночь в

самом деле была незабываемой. – Его шокировал не столько ее задумчивый тон, сколько напряженные плечи, когда она пересекла кабинет и, не оглядываясь, вышла за дверь.

Глава 2

Тесс старалась выровнять дыхание, глядя в лобовое стекло своего старенького автомобиля, когда остановилась у дома в викторианском стиле в Хайт-Эшбери, где жила ее подруга Ева.

Ева и ее муж Ник переехали в этот дом шесть месяцев назад – после рождения сына Кармина или Кармагеддона, как назвал его Ник после того, как у мальчика начали прорезываться зубы. Строительные леса сняли с дома только на этой неделе. В широких окнах отражались лучи августовского солнца, на фасаде верхнего этажа была красивая голубая отделка.

Тесс размяла пальцы, которыми вцепилась в руль смертельной хваткой, и взяла подарок с пассажирского сиденья. Она не включила автомобильную сигнализацию, сомневаясь, что машину кто-нибудь захочет украсть.

Все заработанные за прошлый год деньги Тесс потратила на дизайнерскую одежду, которой будет гордиться любой профессиональный организатор мероприятий, но сейчас внешний вид волновал ее меньше всего. Она работала на внештатной основе и заключала выгодные контракты на год вперед. Тесс недавно переехала в новую квартиру, которую она обожала, но за которую ежемесячно платила более трех тысяч долларов. Она часто тратила много денег, но это ее не волновало, потому что карьера складывалась удачно.

Однако теперь ей придется контролировать свои расходы.

Тесс может потерять работу в любой момент. Хотя у нее довольно дешевая медицинская страховка и накладные расходы, из-за них она все равно наделает долгов, если сделает перерыв в работе.

Ей придется подыскать дополнительный заработок, купить более удобную машину и распродать кое-какую одежду через Интернет. И отныне придется думать о том, как она прокормит своего ребенка.

Тесс сердито моргнула, когда на глазах выступили жгучие слезы.

Поднявшись по ступенькам, она нажала кнопку звонка. От отчаяния к ее горлу подступил ком. Одно время она думала, будто никогда не почувствует себя такой одинокой, как в пятнадцать лет, но после катастрофического разговора с Натаном Грейстоуном сегодня утром она обнаружила, что заблуждалась.

Только бы Ева оказалась дома.

Тесс расправила плечи, засунула подарок под мышку и снова позвонила в дверь.

Ева была самым милым и отзывчивым человеком, которого она знала. Тесс познакомилась с ней в университете. Подруги сильнее сблизились, когда Ева переехала в Сан-Франциско три года назад и вышла замуж за Ника Делизантро.

Ева не осудит Тесс. Она ей посочувствует, утешит и подскажет, что делать дальше. Ева возглавляла успешный интернет-проект по генеалогии. Она была образованной и обладала аналитическим умом. У нее великолепный муж, который ее обожает, и красивый маленький сын.

Внезапно Тесс одернула себя. Она решила, что прямо сейчас не выдержит встречи с малышом Кармином. Она взглянула на часы. Карми наверняка будет спать после обеда. Ева четко соблюдала распорядок дня сына.

Тесс расправила плечи и прерывисто вздохнула, когда услышала приглушенные шаги. Звякнул замок, дверь распахнулась, и Тесс уставилась на круглолицего Кармина. Его пухлые щеки порозовели, а мягкие каштановые локоны торчали в одну сторону.

– Тесс? Здравствуй. Ах, боже мой, мы с тобой договаривались вместе пообедать? Должно быть, я забыла.

Тесс слушала подругу, но все ее внимание было приковано к совершенному малышу на руках Евы. И вот Кармин улыбнулся и протянул к Тесс пухлые ручки, как делал при встрече с ней, а потом рассмеялся.

И внезапно Тесс почувствовала себя ужасно виноватой.

Тесс поставила подарок на кухонный стол, пока Ева усаживала Кармина на качели и включала ему детскую песенку.

– Ты посмотри на него! – воскликнула Ева, когда ребенок расхохотался и стал вскидывать ручки, как борец сумо. – Проспал всего двадцать минут. – Она погрозила сыну пальцем, и он захихикал. – Я пожалуюсь твоему папе, шалунишка.

– Я принесла подарок. Но мне пора уходить. – Тесс сделала паузу, пытаясь придумать оправдание. Ее тут же затошнило, и она расплакалась.

Ева нахмурилась:

– Тесс, в чем дело? Ты ужасно выглядишь.

Тесс тяжело села на кухонную табуретку.

– Я беременна. – Она сцепила дрожащие пальцы в замок и положила их на колени.

Ева присела рядом с ней и накрыла ладонью ее руки.

– Мне следует тебя поздравить, но ты не выглядишь довольной. Когда это произошло?

– Шесть недель назад, – ответила Тесс. – В ту ночь, когда меня бросил Дэн.

– Понимаю. По-моему, это было не самое подходящее время, – мягко и сочувственно сказала Ева. – Ты сообщила Дэну о ребенке?

– Это не его ребенок, – машинально ответила Тесс.

Ахнув, Ева воздержалась от очевидного вопроса.

– Он бросил меня во второй половине дня. Джули заболела гриппом и попросила меня помочь провести мероприятие, которое она организовала в Галловей. У меня появилась отличная возможность найти потенциальных клиентов, поэтому я не могла отказаться.

«Прекрати лепетать. Прекрати оправдываться. Что сделано, то сделано. Ева не станет тебя ненавидеть».

– Я была в шоке после разговора с Дэном. И когда меня пригласили в бар после мероприятия, я встретила там парня. Я сразу же им увлеклась. – Тесс закрыла глаза, представляя пристальный взгляд Натаниэля Грейстоуна, от которого у нее даже сейчас замирало сердце, а по телу разливался жаркий трепет. – Он, такой сексуальный и великолепный, обратил на меня внимание, и я была польщена. – Открыв глаза, Тесс обнаружила, что Ева смотрит на нее в недоумении. – И после двух часов флирта мы набросились друг на друга как сумасшедшие. – Тесс глотнула воздух. – Я отдалась ему в стенном шкафу.

– Понимаю, – сказала Ева.

– Он предохранялся, но мы были такими необузданными. – Тесс всплеснула руками. – Сегодня утром я сделала три теста на беременность, и все они оказались положительными.

– Ладно, – пробормотала Ева. – Но почему ты уверена, что ребенок не от Дэна?

Тесс наклонила голову набок:

– Это очень маловероятно. Последний раз мы с ним занимались сексом примерно три месяца назад.

Ева усмехнулась:

– Ну, я не удивлена.

– Что? – Тесс была немного озадачена резким тоном Евы, которая всегда симпатизировала Дэну. Возможно, Тесс так просто казалось.

– Ну, Дэн был тебе не пара.

– Разве это было так очевидно?

Ева посмотрела на нее с упреком.

– Зачем ты вообще с ним сошлась? Мы с Ником умирали от скуки, общаясь с ним, но думали, что он великолепен в постели. Оказывается, он и там тебя не удовлетворял.

– Я думала, мы хорошая пара, – тихо сказала Тесс, понимая, что выглядит глупой, говоря подобное. О чем она думала? Зачем потратила столько времени на мужчину, который не сделал для нее абсолютно ничего полезного? Неудивительно, что она так быстро отдалась Грейстоуну. Она отчаялась и изголодалась по физической близости.

Ева хмыкнула, выгнула бровь, а потом скептически нахмурилась.

– Ну, я ошибалась на его счет, – застыдившись, согласилась Тесс.

– Довольно о Дэне! – Ева наклонилась вперед. – Расскажи мне о том мистере Фейерверке. Кто он?

Тесс фыркнула:

– Он не мистер Фейерверк. Он настоящий мистер Зло. Его зовут Натан Грейстоун. Сегодня после тестов на беременность я пошла прямо к нему, потому что решила, что это логично. – Тесс сплотнула, чувствуя приступ тошноты. Она наконец призналась себе, что совершила ужасную ошибку, отправившись к Натану.

Ева снова взяла ее за руки:

– Что сказал этот Натан Грейстоун, когда ты сообщила ему о ребенке?

Тесс вздрогнула при упоминании о ребенке.

– Ну, наша встреча прошла без оглушительного успеха. – Тесс взмахнула дрожащими пальцами, стараясь выглядеть легкомысленной. – Сначала он предложил мне снова развлечься, а потом заявил, что ребенок не от него.

Жаль, что Тесс не злится на Натана, а просто напугана. Внезапно осознав, какой жалкой она выглядела, разговаривая с ним, Тесс перестала сдерживать слезы.

– О, Тесс. – Ева крепко обняла подругу за плечи. – Не плачь. Все не так уж плохо.

– Куда еще хуже? – сквозь рыдания спросила Тесс. – Меня бросил самый скучный человек во Вселенной. Я беременна от парня, которого совсем не знаю и который считает меня лгуньей. У меня нет стабильной работы. Нет приличной медицинской страховки. Я только что переехала в квартиру, которая стоит три тысячи двести долларов в месяц. – Тесс сделала глубокий вдох и, наконец, озвучила то, чего боялась больше всего. – Это означает, что я должна сделать аборт. Но, думая об этом, я понимаю, что я ужасная и глупая эгоистка. – Она разрыдалась.

Когда Тесс выплакалась, Ева отстранилась от подруги и мягко спросила:

– Ты в самом деле хочешь сделать аборт?

– Нет, – машинально ответила Тесс, ее глаза снова наполнились слезами. – Я старалась притвориться, что это еще не ребенок. Но как только я узнала о том, что беременна, я почувствовала себя по-другому. Я связана с этим ребенком. Но, по-моему, у меня нет выбора.

Ева посмотрела на сына, который радостно подпрыгивал на качелях, потом взглянула на Тесс и спокойно улыбнулась.

– Если ты хочешь родить, ты должна родить. Все остальное отговорки.

Тесс подняла глаза на Еву, у нее заныло сердце. Если бы все было так просто.

– Я не могу его оставить. – Но, даже произнеся эти слова, Тесс понимала, что отказывается от собственного ребенка. И внезапно она испугалась.

– Ты можешь, Тесс, – тихо произнесла Ева. – Сейчас ты просто паникуешь. Тебе нужно все обдумать. Тебе придется изменить свою жизнь, но это достижимо. У тебя семь месяцев, чтобы пересмотреть свое будущее. И не забывай, что ты специалист по организации специальных мероприятий.

Через несколько секунд Тесс ответила:

– Ты права.

Ева сжала ее руки.

– Не торопись с решением. Поразмысли обо всем хорошенько.

Тесс судорожно вдохнула и прижала руку к животу, чувствуя единение со своим ребенком, которое она пыталась отрицать все сегодняшнее утро.

– Я хочу его родить, – сказала она и поняла, что ее больше не тошнит. – Но я не знаю, буду ли я хорошей матерью.

Ева вздохнула.

– Этого никто не знает, пока не станет родителем. – Она улыбнулась. – Тебе будет интересно и одновременно страшно. Ты будешь очень уставать. Легко тебе не будет никогда. Но зато это будет самое грандиозное приключение в твоей жизни.

– Ты отлично справляешься с ребенком. Посмотри на Карми. Ты прирожденная мать. Я не уверена, что справлюсь. – Мать Тесс умерла очень давно, поэтому она ее не помнила.

– Спасибо за комплимент, Тесс, но ты не подозреваешь, сколько ошибок мы с Ником сделали в отношении Кармина. К счастью, мальчик очень терпеливый. Ты можешь обещать ребенку только безусловную любовь. – Ее светло-голубые глаза сверкнули энтузиазмом. – И мы с Ником тебе поможем. У тебя есть друзья. Вполне вероятно, что отец ребенка захочет помочь, когда он привыкнет к мысли...

– Он не захочет помогать, – прервала ее Тесс. И она не станет просить его о помощи.

Если в ее голове и были глупые фантазии по поводу Грейстоуна, она избавилась от них сегодня утром. Несмотря на внешнюю сексуальность и привлекательность, Натан такой же холодный и осуждающий человек, как ее собственный отец.

Тесс одна воспитает своего ребенка.

– Хорошо, давай отложим разговор об отце ребенка, – осторожно сказала Ева. – Делай то, что считаешь правильным, чтобы не сожалеть об этом до конца жизни.

По щеке Тесс покатились слезы. Она снова прижала руку к животу.

Запрокинув голову, она заморгала и уставилась на недавно покрашенный потолок в доме Евы, понимая, что скоро ее живот округлится. И это ее совсем не беспокоило.

– Я стану матерью, – прошептала Тесс.

Ева коснулась руки Тесс и рассмеялась:

– Добро пожаловать в великое приключение, мамочка!

Глава 3

– Зейн, спасибо, что пришел. – Натан встал в кабинке ресторана и положил руку на плечо своего лучшего друга. – Как доехал?

– Прекрасно. – Зейн Монтойя лучезарно улыбнулся, и Натан мгновенно вернулся в мыслях в детство, когда подобная улыбка Зейна означала только одно – проблемы. – Моя шестьдесят седьмая отлично проходит повороты. – Зейн вошел в кабинку, сел и вытянул ноги под столом.

Натан подозвал официантку и заказал два сорта мексиканского пива.

– Шестьдесят седьмая?

– Мое последнее приобретение, – ответил Зейн. Его лицо, соблазняющее тысячи женщин, по-ребячески светилось от радости. – «Форд-мустанг» шестьдесят седьмого года выпуска, двигатель кобра-джет-8, откидной верх, восстановленная коробка передач и шины с белой полосой по внешнему краю.

Натан присвистнул.

– Где ты ее раздобыл? – спросил он.

– У старушки в Пасадене. Я долго с ней торговался. Машине предстоял серьезный ремонт, потому что она сорок лет пылилась в гараже.

Зейн еще со средней школы обожал возиться с автомобилями. Второй его страстью были женщины – любого роста, возраста, объемов и религиозных убеждений.

Официантка поставила пиво на стол и мечтательно посмотрела на Зейна, а потом кокетливо хохотнула, когда он шутливо отдал ей честь бутылкой.

Натан медленно отпил холодного пива, когда девушка пошла прочь, покачивая бедрами. Он подумал, что Зейну никогда не приходилось долго соблазнять женщин, потому что все они жаждали быть им соблазненными.

– О чем ты задумался, дружан? – спросил Зейн, перестав пялиться на официантку, когда она ушла в бар.

Натан откашлялся и поставил пивную бутылку на стол.

– Помнишь, я рассказывал тебе о красотке, с которой переспал месяц назад или около того?

– Англичаночка? С которой ты был в стенном шкафу? – Зейн резко хохотнул, и Натан почувствовал, как у него нагрелся затылок.

– Да, она. – Он подумал, что зря рассказал об этом Зейну. Тот будет подтрунивать над ним до конца жизни. Однако сейчас Натану нужно нечто большее, чем просто совет Зейна.

– Она заявила ко мне на прошлой неделе. – Он сделал паузу, ему до сих пор было не по себе после разговора с Тесс. – Она говорит, что беременна.

Зейн слегка поднял брови, улыбка сошла с его губ.

– Проблема.

– Ребенок не от меня, – категорично ответил Натан, хотя в душе уже начинал в этом сомневаться. Он не понимал, почему не может забыть о Тесс. Ведь она даже не попыталась убедить его в том, что он отец ее ребенка.

– Ты в этом уверен? – спросил Зейн.

Натан пригладил волосы, ему не нравился подтекст в вопросе друга.

– Я предохранялся, – сказал он.

– Ну, это не всегда помогает. – Зейн поставил бутылку пива на стол, сохраняя спокойствие. – Если женщина, с которой я переспал, заявит мне о беременности, я постараюсь узнать наверняка, от кого ребенок.

Натан понял, что должен был ожидать подобного ответа. Отчасти он даже хотел услышать такой ответ. Обстоятельства рождения Зейна и его собственного детства заставляли Натана занимать жесткую позицию относительно отцовства.

– Пусть один из твоих парней выяснит, на самом ли деле она беременна и от кого. Я все оплачу.

– По-моему, не надо этого делать, – сказал Зейн.

– Почему нет? – прорычал раздраженный Натан.

Зейн владел самым престижным детективным агентством на Западном побережье. Расположенное в огромном стеклянном здании с видом на Биг-Сюр, «Монтойя инвестигейшн» обладало заслуженной репутацией первоклассного и профессионального агентства. Четыре года назад «Грейстоун энтерпрайзис» выделила средства на открытие этого агентства сразу после того, как Зейн уволился из полиции Лос-Анджелеса.

Натан и Зейн выросли вместе в огромном прибрежном поместье, построенном прадедом Натана. Они были близки как братья. И прямо сейчас Натану нужна дружеская поддержка, а не критика.

Зейн нахмурился, не выглядя слишком дружелюбным.

– «Монтойя инвестигейшн» не берется за такую работу. Ты не считаешь, что довольно жестоко собирать сведения о твоей подруге?

У Натана разболелась голова.

– Она не моя подруга, – пояснил он, его задел упрек Зейна.

Натан не жесток. Он осторожен. Однажды он обжегся. Ни за что на свете он не повторит прежнюю ошибку.

– Мне нужно выяснить, говорит Тесс Тремейн правду или лжет! – рявкнул Натан.

Он хотел получить доказательство ее лжи. Тогда он перестанет вспоминать ее упрекающий взгляд.

– Черт побери, Натан! Если ты хочешь узнать правду, выйди из своей башни из слоновой кости и поговори с женщиной, как обычный парень.

Натан вздрогнул, теряя терпение и хладнокровие.

– Я не такой как мой отец. – Он вытер вспотевшую ладонь о джинсы, чувствуя вину при упоминании о человеке, которого они оба презирали.

Зейн посуровел, его ясные голубые глаза враждебно сверкнули в затемненной кабинке.

– Да? – Он полез в задний карман брюк, достал бумажник и положил на стол десять долларов.

Натан сжал кулак под столом.

– Почему ты решил, что она сказала мне правду? – Он по-прежнему старался перетянуть Зейна на свою сторону. Тесс Тремейн оказывала на него непредсказуемое влияние, и Натан сомневался, что сможет контролировать себя рядом с ней. Она доказала ему это уже дважды. А пока он не научится себя контролировать, он не желает иметь с ней ничего общего.

Зейн встал, и его взгляд смягчился.

– Слушай, приятель, не все женщины такие, как Марлена.

Натан напрягся.

Зейн засунул руки в задние карманы брюк.

– А ты не похож на своего старика. В противном случае я бы с тобой не разговаривал. – Зейн посерьезнел. – Ты должен сам разобраться со своими проблемами. Тебе не нужен детектив. Поговори с ней. Это так просто. – Он выругался себе под нос. – Если после встречи с ней проблема не решится, я кое-кому позвоню. Но тебе придется сделать анализ ДНК, чтобы не сомневаться в отцовстве. Я детектив, а не врач. – Насмешливая улыбка коснулась уголков его рта. – Кроме того, ты всегда можешь вывести ее на откровенность в каком-нибудь стенном шкафу.

– Отличная мысль, – пробормотал Натан и разозлился, почувствовав возбуждение. – Между прочим, проблемы у меня начались именно после этого шкафа.

– О да, – растягивая слова, произнес Зейн, допивая пиво. – Удачи, дружбан! И держись подальше от стенных шкафов.

Натан заметил, как его друг подошел к официантке и что-то прошептал ей на ухо. Девушка кокетливо рассмеялась и игриво ударила его по руке, а затем мечтательно посмотрела ему вслед.

Виски Натана пульсировали от боли.

Зейну легко давать советы. Он обожает раскрывать женские секреты, о которых остальные мужчины даже не подозревают.

Но даже такой человек, как Зейн, не справится с непредсказуемой Тесс Тремейн.

Глава 4

Натан нажал на кнопку смартфона, перепроверяя адрес, присланный ему Зейном. Натан сидел в своем внедорожнике на улице в районе Парнаса, густо засаженном деревьями. Он уставился на дом напротив.

Бледно-желтый фасад, кнопки вызова на панели двери и ставни на окнах второго этажа. На углу здания располагался японский ресторанчик.

Он поерзал на сиденье. Вероятность того, что Тесс говорила ему правду, невелика, но она есть.

Она не звонила ему после их короткой встречи в его рабочем кабинете, чем отчасти подтвердила подозрения Натана. Она приходила просить у него денег, а когда поняла, что его не проведешь, решила больше не испытывать судьбу.

Однако он никак не может забыть ее расстроенный взгляд. Нужно поговорить с ней снова, чтобы во всем убедиться.

Он выпрямился, увидев стройную молодую женщину, которая забежала за угол и помачала кому-то в ресторанчике. На ней были мешковатые штаны с заниженной линией талии, обнажающие кремовую полоску кожи на животе, и облегающий топ. Двигаясь легко и изящно, женщина побежала вверх по лестнице к многоквартирному дому, а затем посмотрела на шагомер на запястье. Ее светлые волосы были затянуты в хвост, на лбу красовалась широкая фиолетовая бандана. Ее лица не было видно из-за тени ветвей клена, но Натан сразу ее узнал.

Сделав несколько упражнений на растяжку, женщина открыла входную дверь и придержала ее плечом. Натан резко тряхнул головой, заставляя себя вернуться в реальность. Вытащив ключи от замка зажигания, он выскочил из машины и побежал через улицу.

– Тесс? – крикнул он. – Подожди!

Она круто обернулась, когда он поднялся по лестнице, перескакивая через две ступеньки.

Ее грудь в области декольте была покрыта капельками пота.

– Чего тебе? – отрезала она.

Вглядевшись в ее лицо, он понял, что даже без макияжа и изысканной прически Тесс самая красивая женщина из всех, кого он знал. Высокие скулы, страстные зеленые глаза и полные губы, зовущие к поцелуям, розоватый румянец на щеках.

Он откашлялся и наконец выдавил:

– Я хочу поговорить с тобой.

Ее глаза сверкнули, она поджала губы в тонкую линию.

– Ну а я не хочу говорить с тобой, – парировала она, упершись рукой в бок. От этой враждебной стойки ее полная грудь, обтянутая хлопчатобумажным топом, приподнялась. От вожделения у Натана чуть не вылезли глаза из орбит. Ему показалось, что за прошедшие десять дней ее грудь сильнее округлилась. – А теперь уходи, – сердито произнесла Тесс.

Он оторопел от ее резких слов. Она почти вошла в дом, но он вовремя уперся в дверь рукой.

– Либо мы поговорим здесь и о нашем разговоре узнают все соседи, либо мы пообщаемся в твоей квартире наедине, – хрипло произнес он, не сводя взгляда с ее раскрасневшегося сердитого лица. – Выбор за тобой.

– О боже, – пробормотала она, но в конце концов уступила. – Отлично. Входи. – Она затопала вверх по лестнице, демонстративно повернувшись к нему спиной. – Ты уже испортил мне утро.

Он поднялся за ней по лестнице, благоразумно отведя взгляд от ее вспотевшей груди. Тесс сняла ключ с тонкой золотой цепочки, которая висела у нее на шее. Она открыла дверь квартиры на втором этаже, и Натану пришлось поторопиться, чтобы дверь не захлопнулась у

него перед носом. Он оглядел светлую и компактную квартиру, радуясь, что Тесс относится к нему иначе после их последней встречи. Ему проще разговаривать с ней, если она настроена враждебно.

Деревянные полы из лиственницы, простые белые стены в гостиной, коробки на полу и ни одного предмета мебели. Натан услышал звук текущей воды, а потом увидел, как Тесс выходит из кухни.

Сделав большой глоток воды, она приподняла топ и вытерла им лицо. Он игнорировал реакцию своего тела, когда увидел ее белый хлопчатобумажный спортивный лифчик и тонкую талию.

Ее живот был по-прежнему плоским.

– Что нам с тобой обсуждать? – спросила она, опуская топ. – По-моему, мы обо всем договорились в прошлый раз.

– Где твоя мебель? – Он старался говорить непринужденно.

– Я переезжаю отсюда, но тебя это не касается, – ответила она нараспев, выпрямилась и оперлась ладонью о бедро. – Кстати, откуда ты узнал, где я живу?

– Будь со мной помягче, – сказал он, теряя терпение и чувствуя усиливающееся возбуждение. – Ты не пришла бы ко мне на прошлой неделе, если бы не хотела меня видеть.

Тесс свирепо уставилась на человека, стоящего в центре ее пустой гостиной. Его мощная фигура доминировала в комнате, в которой вдруг стало тяжело дышать. Сегодня Тесс мало тренировалась, пробежав всего четыре километра, поэтому непонятно, отчего у нее проблемы с дыханием.

– Это было тогда. – Ее взгляд ожесточился. – А сейчас я не желаю тебя знать.

– Плохо дело, – возразил он самодовольным тоном, – потому что я хочу с тобой поговорить.

– Да неужели? – Она прижала палец к подбородку. – Интересно, о чем? Ты пришел, чтобы снова обвинить меня во лжи?

Он сильнее нахмурился.

– Я ни в чем тебя не обвинял. – Его утверждение было настолько убедительным и нахальным, что ей захотелось его ударить. Такие люди, как Натан, никогда не извиняются за свои действия.

– Потрясающе. Ну, я рада, что мы все выяснили. – Она пренебрежительно махнула рукой. – Ты можешь уходить. – Она отвернулась.

Тесс не слышала, как он подошел ней. Повернувшись, она смутилась, потому что Натан стоял в шаге от нее. Она поставила стакан на стол, остро осознавая близость Натана.

– Если ты не уходишь, почему бы тебе не сказать мне, о чем ты собрался поговорить? – спросила она, раздраженная тем, что в присутствии Натана у нее перехватывает дыхание.

– Если ты на самом деле беременна от меня, то поймешь, о чем именно я захочу с тобой поговорить. – Он оглядел ее с головы до ног.

Если.

Он по-прежнему сомневается, что она сказала ему правду. Она не забыла, как уходила из его офиса более недели назад. Однако сейчас Тесс не чувствует себя шокированной или уязвимой. Она просто сердится и пытается не замечать, как у нее сжимается сердце.

– Тогда все в порядке. – Она скрестила руки на груди, снова привлекая внимание Натана. – Если ты так уверен, что я беременна не от тебя, зачем ты пришел?

До того, как ответить, она увидела похотливый блеск в его глазах. Его зрачки расширились, когда он обхватил рукой ее шею. Она машинально расцепила руки, как только Натан крепко прижал ее к себе, и наклонила голову. Их губы почти соприкасались. Она выгнула спину, и ее напряженные соски уперлись в его твердую грудь.

– Ты знаешь, зачем я пришел, – тихо произнес он гортанным голосом. – По этой же причине ты впустила меня в свою квартиру. Я не могу тебя забыть.

А потом он припал к ее губам. И все ее попытки быть благоразумной уступили место чувственности и страстному желанию.

Тесс запустила пальцы в его блестящие волосы и стала поглаживать голову Натана, пока он жадно целовал ее и покусывал ее нижнюю губу. Она скользнула языком в его горячий рот, целуя в ответ со всей страстью.

Натан прервал поцелуй. Резко дыша в ухо Тесс, он стянул с нее топ, а потом коснулся ладонями ее спортивного лифчика. Ее приглушенный крик отразился в его ушах.

– Я не понимаю, почему так безумно тебя хочу, – простонал он, повторяя ее мысли.

Расстегнув лифчик, он обхватил руками ее груди, а потом стал касаться горячими губами ее напряженных сосков. Тесс судорожно глотала воздух, пока он ласкал ее грудь. Она вскрикнула от внезапного и поразительно сильного удовольствия.

Обхватив Тесс за бедра, он легко приподнял ее и усадил на стол. Безвольно обмякнув, она прижалась к Натану. Стянув с нее штаны, он разорвал на ней фиолетовые шелковые трусики. Она смутно слышала, как он достает презерватив.

Его грудь тяжело вздымалась, он вперился в нее голубыми глазами:

– Я хочу тебя.

Тесс подняла руки и обняла его за шею, а потом обхватила его ногами за талию. Простонав, он взял ее руками за ягодицы и резко вошел в нее. Отстранившись, он снова решительно вошел в Тесс. Вскоре она кричала от наслаждения, обрушившегося на нее как лавина.

Глава 5

«Пожалуйста, пусть это будет эротический сон...»

Тесс зажмурилась, твердя эти слова, пока шла по коридору своей квартиры, вытирая влажные волосы после душа.

– Я приготовил кофе. Но я нашел только кофе без кофеина.

Взглянув на мужчину на своей маленькой кухне, она повесила полотенце себе на шею. Тесс напряглась, посмотрев на стоящего у стола Натана с кружкой кофе в руке.

Потрясающе.

Это был не сон. Это был кошмар. Она действительно занималась сексом с Натаном Грейстоуном, как обезумевший от возжеления кролик, двадцать минут назад.

Если не считать двух расстегнутых верхних пуговиц его белоснежной рубашки и взъерошенных густых черных волос, Натан не походил на человека, который недавно занимался сексом с нимфоманкой.

Тесс поборолла желание застонать.

– У меня есть только кофе без кофеина. – Она избегала его взгляда.

– Я надеюсь, ты пьешь черный кофе, потому что я не нашел сливки, – сказал он, подавая ей чашку.

– Отлично. Черный кофе. – Она перегнулась через стол, чтобы взять чашку, которую он, должно быть, вытащил из коробки с вещами.

Тесс решила не подходить к Натану слишком близко. Этот человек имел на нее странное влияние – она теряла голову.

– Я переезжаю после обеда. Поэтому холодильник пустой, – произнесла она, не обращая внимания на его пристальный взгляд.

Обойдя кухонный стол, она прошла в гостиную.

Она слышала его шаги по деревянному полу – Натан понял ее намек на то, что она хочет держать с ним дистанцию.

– Слушай, Тесс. – Он откашлялся. – Я пришел сюда не за тем, чтобы... – Она повернулась, когда он умолк, и увидела на его щеках слабый румянец.

Она немного расслабилась при мысли о том, что Натан тоже смущен их безумным поведением.

– ...взять меня прямо на кухне, – подытожила она.

На секунду Натан опешил, а потом хохотнул.

– Можно сказать и так. – Он отхлебнул кофе, пристально наблюдая за Тесс поверх края чашки, словно пытаясь оценить ее настроение. – Я перестаю себя контролировать, когда мы с тобой оказываемся в ограниченном пространстве.

Несмотря на испуг, она улыбнулась.

– Я тоже.

– Ты не сердишься? – Он искренне удивился.

– Зачем мне сердиться? – спросила она. – Ты спровоцировал меня, и я с радостью согласилась.

Он усмехнулся, его глаза весело сверкнули.

– Только не надо было рвать мои трусики. Они из индийского шелка.

– Я разорвал твои трусики?

– Да, и я могу предъявить тебе то, что от них осталось. Кстати, ты должен мне двое трусиков.

Ленивая улыбка смягчила черты его лица, и Тесс вспомнила, как почти два месяца назад этот безрассудный и бесшабашный соблазнитель так легко ее очаровал.

– Не волнуйся, я все исправлю. – Он коснулся рукой ее щеки.

Тесс отвернулась от его нежного прикосновения.

– Не надо, Натан, – сказала она, сдерживая желание, когда он опустил руку. – По-моему, двух раз достаточно.

Улыбка сошла с губ Натана, но Тесс решила не сожалеть об этом.

Их недавняя близость только усугубит неразрешимую ситуацию. Тесс решила оставить ребенка.

Она позвонила акушери Евы, и та согласилась принять ее через несколько дней. Она купила книги по беременности и родам и каждое утро разговаривала по телефону с Евой, обсуждая тошноту и набухшую грудь. Она купила кучу витаминов в аптеке. Она записалась на собеседования в фирмы, организующие развлекательные мероприятия, и составила для себя солидное портфолио.

После недели тщательного планирования новой жизни Тесс была убеждена, что приняла верное решение. А Натан Грейстоун совсем не вписывался в ее планы.

Очевидно, после года отношений с мужчиной, который был настоящим ленивцем в постели, она увлеклась Натаном, чье либидо было сравнимо с безудержностью тигра, однако она не собиралась уступать своим желаниям.

Тесс обхватила себя руками за талию и постаралась успокоиться под пристальным взглядом Натана. Пусть он думает, что ему в голову взбредет. Ей нужно побороть влечение к нему. Быстро. Поэтому не следует с ним заигрывать.

– Так почему ты сюда пришел? – тихо спросила она, когда он ничего не ответил.

Его взгляд стал подозрительным.

– Я пришел узнать, действительно ли ты беременна и мой ли это ребенок.

– С какой стати ты вдруг передумал? – уклончиво спросила она. – В прошлый раз ты был уверен, что я лживая проститутка.

Натан нахмурился, в его глазах читался знакомый цинизм.

– Я этого не говорил.

Она поставила чашку с кофе на пол:

– Я сказала тебе, что я беременна. Ты ответил, что ребенок не от тебя. Я что-то не так поняла?

– Я переусердствовал, – сухо ответил он.

– Ну, это мягко сказано, – произнесла она. – Но ты не ответил на мой вопрос. Почему ты изменил свое мнение и решил, что я могу говорить правду?

Он сильнее нахмурился:

– Так ты беременна или нет? Если ты беременна, то почему решила, что ребенок мой?

Тесс засунула руки в задние карманы джинсов.

– Как бы ты отреагировал, если бы я сказала, что я беременна безусловно от тебя?

– Я не знаю. Не надо ходить вокруг да около. Отвечай прямо.

У нее екнуло сердце. Натан говорил отрывистым и разочарованным тоном. Он ничего не испытывает к своему будущему ребенку. Он пришел к ней из чувства долга. Она честно во всем ему призналась десять дней назад, но он не захотел ее понять. И вряд ли он захочет понять ее сейчас.

Если ее ребенок когда-нибудь спросит, кто его отец, она позвонит Натану. Но сейчас очевидно, что ребенок Натану не нужен.

– Ребенка больше нет, понятно? – сказала она.

Тесс ожидала увидеть облегчение на лице Натана, но он выглядел ошеломленным.

– Ты сделала аборт?

– Нет, – ответила она слишком поспешно. – Нет, я... – Она старалась придумать подходящий ответ. – Результаты теста оказались ложными.

– Но ты сделала три теста. Разве все они могут оказаться ложными?

Тесс сглотнула, стараясь выглядеть максимально равнодушной. Она никогда не умела врать.

– Это называется ложноположительный результат, – сказала она.

– Понятно, – скептически ответил он. – Значит, ты не беременна? И не была?

– Нет. – Она откашлялась. – Нет, я определенно не беременна. Поэтому ты можешь уходить и забыть обо мне.

Он посмотрел на нее так внимательно, что ей захотелось съежиться. Потом он уставился на ее округлившуюся грудь. Тесс скрестила руки на груди, сожалея, что не надела просторную футболку.

Она вдруг подумала, что, по иронии судьбы, сначала Натан не поверил, что она ждет ребенка, а теперь не верит, что она не беременна.

Пусть Тесс плохо знает этого парня, но одно понятно наверняка: у него серьезные проблемы с доверием женщинам. И он определенно не верит ей.

И да, Натан правильно предположил, что сейчас она лжет. Но она делает это ради своего малыша. И да, она делает Натану одолжение, позволяя ему избавиться от ответственности за будущего ребенка.

Наконец он поднял голову.

– Что бы ни случилось, я не забуду тебя, Тесс. – От его резких слов у нее покраснела шея. – Тебя невозможно забыть.

Она пыталась не замечать реакцию своего тела, но потом Натан провел большим пальцем по ее щеке и коснулся ее нижней губы. Тесс заставила себя уклониться от его дразнящего прикосновения.

Подойдя к двери, он бросил на Тесс последний взгляд через плечо. Когда за Натаном закрылась дверь, Тесс прижала руки к животу и почувствовала легкую дрожь в коленях.

«Не раскисай! Ты поступила правильно».

В предстоящие несколько месяцев у нее полно дел: нужно заботиться о себе, найти постоянную работу с лучшими медицинскими льготами и снять более дешевую квартиру, не злоупотребляя гостеприимством Евы и Ника.

Натан уселся на водительское сиденье своего внедорожника и достал смартфон из заднего кармана брюк. Он набрал в поисковике «ложноположительная беременность». Просмотрев соответствующие вебстраницы, он разыскал в Интернете «первые признаки беременности». Через пять минут он положил голову на спинку сиденья, от разочарования у него заныла шея.

Какого черта он снова занимался сексом с Тесс?

Он знал, что совершает ошибку, прикасаясь к нежной коже ее затылка и наклоняясь к ее губам.

Тесс Тремейн лишала его самообладания. С ней он действовал на автопилоте, чувствуя вместо того, чтобы думать и взвешивать факты. Сначала они пререкались, а через минуту занимались сексом на ее кухонном столе.

Натан потер руками лицо. К его разочарованию примешивалось смущение и неверие.

Снова положив голову на спинку сиденья, он посмотрел на улицу. Он не сомневался, что Тесс ему солгала о том, что не беременна. Она так и не ответила на его прямой вопрос. И он уже догадывался, почему она ему солгала на этот раз.

Он посмотрел на ее дом, задаваясь вопросом, куда она собралась переезжать. Он имеет право об этом знать, если она ждет ребенка от него.

Вдруг он представил себе своего будущего ребенка. У Натана сдавило грудь, а к горлу подступил ком. А вдруг Тесс уедет в Англию?

Натан набрал телефонный номер Уолтера Дженсена.

Он не желал думать о ребенке. И он не собирается о нем думать, пока не убедится, что станет отцом. Он не оставит Тесс Тремейн в покое. Она скажет ему правду. А если для этого Натану придется привлечь юристов, он так и сделает.

Глава 6

– Натаниэль, ты в курсе, насколько усложнены законы, регулирующие права отцов? – Уолтер Дженсен оперся руками о большой письменный стол из клена. Он одарил Натана взглядом, который тот ненавидел с тех пор, как ему исполнилось двенадцать лет и семейный адвокат объяснил ему спокойным и размеренным тоном, как плохо он поступил, взяв без спроса отцовский автомобиль, за что был задержан полицейскими. – Любой судебный иск потенциально может длиться годами. – Уолтер сделал паузу, чтобы перевести дыхание. Его грубоватый покровительственный голос вернул Натана в один из самых отвратительных периодов его жизни. – И ты не уверен, что это твой ребенок. Или что она на самом деле беременна.

Натан встал, чувствуя в теле напряжение от гнева.

– Она солгала мне о беременности, – сказал он. – И я не знаю, где она теперь живет. Меня не волнуют мои права, но я хочу знать правду. Я просто не могу оставить все как есть. Не могу, и ты об этом знаешь.

В светлых глазах Уолтера мелькнуло понимание. Натан почувствовал горечь сожаления. Уолтеру было за шестьдесят, но он по-прежнему обладал блестящим аналитическим умом и был профессиональным и проницательным юристом. Более того, он порядочный человек. Но Натан никогда не доверял ему полностью, потому что, как и большинство взрослых, которых Натан знал, будучи еще ребенком, Уолтер покрывал грязные секреты его отца.

– Ладно, успокойся, – сказал Уолтер, миролюбиво подняв руки.

Натан плюхнулся в кресло, смутившись тем, что поднял голос.

– Вот что я предлагаю, – продолжал Уолтер прохладным и бесстрастным тоном человека, привыкшего умирять эмоциональных людей. – Мы пригласим мисс Тремейн сюда и проведем с ней переговоры. Если ты готов предложить ей щедрое содержание до рождения ребенка...

– Я готов, – прервал его Натан. Он хотел решить эту проблему раз и навсегда. Он желал договориться с Тесс. Но сильнее всего он хотел избавиться от отвратительного подозрения, мучившего его почти всю ночь, что он всегда будет сыном своего отца.

Уолтер поднял голову от документов на столе и смерил Натана взглядом:

– Тогда я уверен, что она прислушается к голосу разума.

Зная о противоречивости Тесс Тремейн, Натан все равно кивнул:

– Отлично. Когда мы это сделаем? Я хочу поскорее с этим покончить.

Он до сих пор не совсем понял, что будет делать, когда узнает правду. Хотя, если Тесс забеременела от него, он обеспечит ребенка и признает его. Это даже не обсуждается.

Уолтер посмотрел в большой кожаный планировщик, лежащий на столе:

– Ей назначат встречу на этой неделе. Если ребенок окажется твоим, то у тебя появится на него право как у биологического отца. Большинство судов по-прежнему определяют права отца тем, какое участие он принимал в воспитании ребенка.

Натан сухо кивнул, мысль о воспитании ребенка на секунду его парализовала.

– Договорились. – Встав с кресла, он протянул руку пожилому человеку, радуясь тому, что решил хотя бы один вопрос. Пригласив Тесс, они обсудят ситуацию трезво, как цивилизованные взрослые люди. А участие в переговорах третьей стороны просто необходимо, учитывая склонность Натана и Тесс заниматься умопомрачительным сексом при каждой встрече.

– Спасибо, Уолтер, я ценю твою помощь. – Он перекинул свой пиджак через плечо. Натан почувствовал больше уверенности с тех пор, как впервые встретил Тесс Тремейн. – Пусть мне сообщат, когда будет назначена встреча.

Уолтер закрыл планировщик.

– По-твоему, ты поступаешь разумно? – спросил он.

– Что ты имеешь в виду?

– Я должен сказать, сынок, что в последний раз видел тебя таким одержимым с той женщиной из семьи Дукагти десять лет назад. Будет проще и менее опасно, если моя команда юристов подключится к делу с самого начала.

Натан обдумал слова Уолтера. Да, он прав. Но внезапно в его мозгу возник образ Тесс, которой он овладел на ее кухонном столе.

Черт бы ее побрал!

Он просто не может ее отпустить. Пусть он ведет себя иррационально и немного по-детски, но он желает и дальше встречаться с Тесс Тремейн. Кроме того, он уже не глупый двадцатидвухлетний юноша, который легко поверил в ложь Марлены.

Тесс медленно сводит его с ума с той самой минуты, как он увидел ее в переполненном баре на крыше во время вечеринки в Галловей. Однако у нее нет над ним какой-то особенной власти. Как только она подпишет договор и возьмет деньги Натана, он утвердит свои права на ребенка.

– Я хочу, чтобы переговоры с ней вел ты, Уолтер, – сказал Натан, давая адвокату понять, что все решил.

Уолтер отрывисто кивнул, хотя не казался убежденным:

– Отлично. Я уверен, ты выиграешь.

«Нисколько в этом не сомневаюсь», – подумал Натан, выходя из кабинета.

И как только Тесс Тремейн наконец поймет, что выхода у нее нет, Натан насладится победой.

– Я не могу в это поверить! – Тесс повесила телефон на стену на кухне Евы.

– Что случилось? Кто звонил? – спросила Ева, делая паузу, чтобы отправить еду в открытый рот Кармина.

– Секретарша Уолтера Дженсена, – отчеканила Тесс. – Дженсен – адвокат Натаниэля Грейстоуна, генерального директора «Грейстоун энтерпрайзис». Он становится настоящей проблемой.

Ева вытерла рот Кармина и протянула ребенку пластиковую ложку, чтобы он ее облизал.

– Чего хочет его адвокат?

– Завтра я должна прийти на встречу с ними, чтобы обсудить условия договора.

– Какого договора?

– Я не имею ни малейшего понятия, а восхитительная миссис Шенберг не сильно вдавалась в подробности. Когда я попросила ее объясниться, она начала нести какую-то чушь о правах и обязанностях их клиента мистера Грейстоуна. Какие права и обязанности? – Тесс вышагивала по открытой кухне, сильнее волнуясь с каждой секундой. Ей казалось, будто ее затягивает в иную реальность, в которой царствует Натан Грейстоун. – Я никуда не пойду. У него нет на меня прав, и он ничего мне не должен. Я уже сказала ему об этом.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.